

© П. Лавиолет

РАННИЕ СТРАНИЦЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ РЭЙМОНДА ФЁРСА

Ключевые слова: Рэймонд Фёрс, Новая Зеландия, Аотеароа, маори, история антропологии, история этнографии

Статья представляет собой исследование творческой биографии Рэймонда Фёрса, крупного представителя школы британской социальной антропологии новозеландского происхождения. Особенное внимание уделено значению раннего периода деятельности антрополога, связанного с изучением общества маори Новой Зеландии, предшествовавшим его более поздним и известным трудам по этнографии о-ва Тикопия. Автор привлекает малоизвестные данные, в том числе полученные в архивах Новой Зеландии, на основе которых рассматривает вклад ученого в социальную антропологию и, в частности, экономическую антропологию в свете положений, намеченных уже в его ранних работах. Научный путь Фёрса, выросшего в Новой Зеландии, переехавшего в Великобританию и ставшего одной из ключевых фигур в британской социальной антропологии, ставит сложности перед биографом, разрешить которые можно лишь с помощью междисциплинарного подхода к изучению научной биографии. Попытка следования такому подходу предпринята в настоящей статье.

Преамбула: в качестве предварительного контекста

Мой дед по материнской линии происходил из крестьянской семьи с севера Ирландии, бабушка была дочерью лондонского врача, а ее собственная мать, в свою очередь, происходила из Корнуолла.
(Из интервью Р. Фёрса; цит. по: Parkin 1988: 327)

25 марта 2008 г.

Уважаемый сэр Рэймонд,

Мы не знакомы, но, прочитав о “корнуолльских корнях” в Вашем интервью с Дэвидом Паркином в журнале “Current Anthropology”, я решил написать и представиться. В самом деле, Ваши исследования по английской системе родства оказали мне неоценимую услугу, поскольку помогли расставить некоторые из ориентиров в моем собственном исследовании на тему восприятия места и ландшафта корнуолльцами. В прошлом году я получил должность в Школе визуальной и материальной культуры в Веллингтоне (Новая Зеландия) и переехал туда из Лондона.

Патрик Лавиолет | <http://orcid.org/0000-0003-1042-7043> | patrickl@tlu.ee | приглашенный профессор | Университетский колледж Лондона (Gower Street, London, WC1E6BT, UK)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Massey University's Research Fund [грант 2008 г.]; Estonian Research Agency [project IUT 3-2]

Этнографическое обозрение. 2019. № 2. С. 133–149. <https://doi.org/10.31857/S086954150004876-3>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://journal.iea.ras.ru>

Все пока идет хорошо, но вот, боже ж ты мой, во что я теперь ввязался? Невзирая на бесчисленные дела, которыми я здесь занят и лишь малая часть из которых имеет шанс когда-либо приблизиться к завершению, мне хватило мудрости взяться еще и за проект биографического исследования, связанного с Вашей работой по изучению маори. Каким-то образом мне удалось даже убедить университетский фонд выделить средства под эту цель. Теперь мне предстоит потратить девять тысяч и девять месяцев, работая над темой, в которой я не знаю практически ничего. К счастью, мой бюджет покрывает расходы на ассистента для выполнения хотя бы части рутинных задач.

Еще более удачно то, что недавно я познакомился с аспиранткой, завершающей свою диссертацию по истории антропологии, посвященную одному из Ваших давних знакомых — Рео Форчуну¹. Она должна завершить ее в течение месяца. Я очень надеюсь, что она примет предложение воспользоваться частью моего гранта в обмен на архивную работу по изысканию материалов, связанных с Вашими исследованиями в Аотеароа (Новой Зеландии).

Как бы то ни было, я решил связаться с Вами на случай, если Вы вдруг сможете подсказать интересную точку зрения на данный вопрос.

Спасибо, с наилучшими пожеланиями,

Патрик Лавиолет

Зав. отделом аспирантуры, Школа визуальной и материальной культуры

20 июня 2008 г.

Уважаемый профессор Фёрс,

Здравствуй еще раз. Похоже, что после нескольких месяцев, которые я провел в ожидании ответа от моей потенциальной ассистентки, она наконец приняла мое предложение заняться изысканиями по части Ваших давних исследований в области культуры маори. Она все еще не защитила диссертацию, но говорит, что близка к завершению, так что сможет начать предварительную работу, в то время как дописывает заключительную часть.

Всего хорошего,

Патрик

14 августа 2008 г.

Kia ora сэр Рэймонд,

Работа в последние месяцы продвигалась медленно, но нам наконец удалось связаться с Вашим сыном и запросить официальное разрешение на доступ к архивам Оклендской гимназии и Оклендского университета — он его нам любезно предоставил. Я попал в неловкое положение, поскольку отправил ему email, который предназначался для моей ассистентки и в котором говорилось: “Молодец, что уговорила его прислать разрешение по email и сэкономила нам время... Я слышал, что он практически не пользуется email, по причине чего его племянница Грета и дала мне его номер телефона”. Ой!!! Хуже всего в данном сообщении было то, что моя ассистентка Кэролайн не говорила ему, от кого получила его номер телефона. Ну да ладно, может, он так и не прочитал этот email!

Так или иначе, Кэролайн получила разрешение и пошла с ним в Оклендский университет, где архивистка сообщила ей, что все, принадлежавшее Университету Новой Зеландии в 1920-х годах, было передано в Национальный архив в Веллингтоне.

С наилучшими пожеланиями,

П[атрик].

15 ноября 2008 г.

Уважаемый Рэймонд,

Дела, кажется, теперь стали действительно продвигаться, после того как я предложил Кэролайн пойти в Национальный архив в Веллингтоне и произвести там небольшие полевые раскопки. У меня самого было слишком много дел, чтобы заняться поисками, и в любом случае она лучше подготовлена к работе с архивными документами. Мы вместе пролистали две пыльные кучи бумаг из коробок с ярлыками “Р.У. Фёрс”. Нашли копию Вашего свидетельства о рождении и выписку с оценками из Вашего университетского диплома. Да, времена изменились — в смысле того, какие оценки теперь требуются для того, чтобы студента можно было рекомендовать в аспирантуру. Кэролайн удалось найти рукописи двух неопубликованных статей, подававшихся Вами в “Журнал полинезийского общества” в 1925 г. Похоже, что обе они были отклонены. Она также обнаружила внутренний отчет о Вашем экзамене на степень магистра, который был составлен британским экономистом Д.Ш. Николсоном; возможно, Вы знали об этом, возможно — нет. Должно быть, эта информация имела статус конфиденциальной в то время, но, уверен, сейчас я уже ничего не нарушаю, рассказывая Вам об этом.

Было бы интересно услышать Ваши соображения насчет всего этого когда-нибудь... Но думаю, что Вы слишком заняты и в потугосторонней жизни.

12 января 2009 г.

Уважаемый Патрик,

Да, наша дневная встреча была приятной и продуктивной, и спасибо Вам за Вашу статью в “Reviews in Anthropology”². Она выглядит весьма интересной. А вот Вам первая статья, которую я написал о Джеймсе Дэвидсоне. Позже пришлю больше.

Вот email-адрес Тони Хупера [...]

Автобиография Джона Барнса вышла в издательстве “Lulu”.

Всего наилучшего,

Дуг[лас] Мурро

Профессор истории, Викторианский ун-т Веллингтона

Взросление в Новой Зеландии

Рэймонд Уильям Фёрс родился в Окленде 25 марта 1901 г. Умер он через 100 лет и 11 месяцев в Лондоне — 22 февраля 2002 г., за месяц и три дня до своего 101-летия. Он получил воспитание, вполне типичное для среды рабочего класса, в частности колониальных поселенцев, в Новой Зеландии того времени, — рос он в семье методистов, в которой посещение воскресной школы считалось обязательным, употребление бранных слов запрещалось и алкогольные напитки не приветствовались.

Его дед Уильям эмигрировал в Новую Зеландию в 1886 г., куда уехал вместе со своей второй женой Мэри-Энн (урожденной Тэйлор), их сыном Уилфредом Тэйлором-Фёрсом, а также двумя сыновьями от первого брака с Алисой Фостер (13-летним Уэсли и 15-летним Джошуа, который умер через 10 лет после переезда, в возрасте 25 лет, 7 ноября 1896 г.). Еще один сын Уильяма, Томас, остался в Англии.

Отец Рэймонда, Уэсли Хью Бурн Фёрс, родился в Ланкашире 23 января 1873 г. По прибытии в Окленд семья обосновалась в доме на улице Клермонт, где Уэсли жил вплоть до смерти родителей (оба умерли в 1892 г.: Уильям — 20 мая, Мэри-Энн — 7 ноября). Вскоре после этого он поселился отдельно с Джейн-Мэри Картмилл (матерью Рэймонда), на которой женился 21 декабря 1898 г. (она родилась 29 августа 1876 г. в Окленде, где, прожив 86 лет, умерла 1 декабря 1962 г.).

Мэри (как ее чаще попросту называли) была старшей дочерью Джеймса Картмилла, переехавшего в Окленд из Белфаста в 1874 г., и Джейн Уидон, в том же году прибывшей туда из Лондона. Джеймс работал садовником в оклендском поместье и впоследствии стал передовым фермером в хозяйстве д. Оневеро в южной части региона Уаикато (он также принимал участие в строительстве так наз. Великой южной дороги — скоростной магистрали между Оклендом и Веллингтоном). В д. Оневеро Мэри и выросла. С Уэсли они впервые встретились в приходе методистской церкви в Графтоне (пригород Окленда).

После смерти родителей в 1892 г. Уэсли некоторое время жил у брата Джошуа и у приятеля Уилли Уинна — оба проживали по соседству на той же улице Клермонт (вместе с Уилли Уинном и двумя другими приятелями, Беном Крэнвеллом и Джеком Паркинсоном, Уэсли приобрел яхту “Мэйбел”, а в дальнейшем организовал свой собственный строительный бизнес в Графтоне — его компания получила название “Фёрс и Грей”). Женившись на Мэри, Уэсли перебрался в собственный дом на ул. Милле, но затем переезжал шесть раз, успев за свою долгую жизнь провести время в шести разных районах Окленда — свои последние годы, уже после смерти Мэри, он провел в пригороде Окленда Папатете, где избирался почетным председателем боулинг-клуба. Умер он в 1977 г. в возрасте 104 лет.

У Мэри и Уэсли было трое детей: Рэймонд (р. 1905), Грета (р. 1907) и Седрик (р. 1908). Грета умерла от кори на втором году жизни. Седрик Фёрс пошел по стопам отца (на него пример отца повлиял гораздо больше, чем на Рэймонда): после школы он начал учиться строительному делу и получил образование архитектора в колледже при Оклендском университете. В 1931–1937 гг. он много путешествовал по Европе, изучая проблемы организации социального жилья в период экономической депрессии. Вернувшись в Новую Зеландию, он обосновался в Веллингтоне, где стал известным архитектором. Хотя братья говорили друг о друге как о “друзьях по жизни”, они не были особенно близки. У Седрика были две дочери, одну из которых он назвал в честь сестры, которую самому ему не пришлось увидеть. Прожил он до 1994 г.

Старший сын Рэймонд был довольно хрупкого телосложения, невысокий; он не особенно проявлял интерес к спортивным занятиям, но был вдумчивым по характеру и эрудированным мальчиком, любящим книги. Отец первоначально хотел, чтобы сын пошел в фермеры, но потом понял, что “его привлекает все литературное” (см. интервью с Р. Фёрсом в: *Thompson* 2014 [2000]). Его лучшим другом в школе был мальчик с такими же наклонностями — Эдгар Бёртон, ставший впоследствии журналистом газеты “New Zealand Herald”. Другой его друг, Роберт Фалла (1901–1979), стал известным орнитологом и занимал пост директора Музея Кентерберри в 1937–1947 гг., а также пост директора Национального музея в Веллингтоне в 1947–1966 гг. В детстве они вместе бегали на берег моря смотреть на птиц, а с тремя или четырьмя другими приятелями ходили исследовать заброшенные укрепления маори (этот сюжет позже появится в одной из публикаций Фёрса).

Будучи еще подростком, в 1914 г., Рэймонд стал первым школьником (в своей школе), когда-либо получавшим Национальную молодежную стипендию. В связи с этим он был переведен в престижную Оклендскую гимназию (Auckland Grammar School). Заместитель директора гимназии Гарольд Джеймс Дель-Монте Магон был учителем английского и стал первым интеллектуальным наставником Рэймонда (впоследствии он предложил Фёрсу преподавать в гимназии). В интервью, данном Полу Томпсону, Фёрс вспоминал, что в то время он любил проводить время за чтением — как в школьной, так и в публичной библиотеке — и читал разных авторов, включая Роберта Бёртона (британского ученого XVII в., оказавшего влияние на ранних этнографов-романтиков). Он также припоминал, что у него рано появился вкус к экзотике и этнографическим сюжетам, в частности, в результате знакомства

со статьями в “Журнале полинезийского общества”. Он прочитал “Историю меланезийского общества” У. Риверса и некоторые из отчетов о плаваниях Д. Кука. Из художественной литературы ему нравились такие авторы, как Р. Баллантайн, Х. Беллок, Ч. Диккенс, Г. Кингсли, Р. Киплинг и В. Скотт.

Вот что пишет о Фёрсе в некрологе, опубликованном в 2002 г., антрополог Университета Уаикато Д. Макдональд:

Он учился в Оклендской гимназии, где в возрасте 14 лет нашел произведение Ф. Мэнинга “Старая Новая Зеландия”, которое, по его словам, пробудило в нем первоначальный интерес к новозеландским маори. Будучи все еще школьником, он обнаружил в Оклендской публичной библиотеке “Журнал полинезийского общества”, начал его читать и впоследствии стал его автором. В 1925 г. он опубликовал в нем статью о маори, а 76 годами позже, в возрасте 100 лет — статью о снах тикопийцев, которая оказалась одной из его последних работ. У Фёрса, выросшего в Новой Зеландии, были друзья среди маори, и он выучил их язык, что помогло ему освоить и родственный язык тикопийцев в последующей полевой работе. Он также хорошо осознавал последствия колонизации для маори и непреходящее значение вопроса об экспроприации их земли, который он обсуждал в более поздней докторской диссертации. <...> В 1924 г. [он] написал дипломную работу на соискание степени магистра на тему “Производство смолы каури”. В ходе подготовки работы он ездил на север страны и интервьюировал рабочих-добытчиков, расспрашивая их об условиях жизни, работы и заработках, что было приемом, который выглядел необычным для экономиста, но который подготовил его для знакомства с антропологией (Macdonald 2002: 153, 155).

Фёрс получил государственную стипендию, предоставлявшуюся выпускникам школ для поступления в университет. Он обучался на бакалавра по экономике, хотя параллельно посещал занятия по английскому языку и филологии, а также по химии. Степень магистра ему была присвоена в областях экономики и истории в Университетском колледже Окленда, который был тогда составной частью Университета Новой Зеландии. По настоянию отца он учился как студент-очник, что было нетипичным для того времени. Как признавался он сам, студентом-отличником он не был (см.: Davis 2004). Лучшее, чего он достиг по части успеваемости, это был тест, сданный на 35% в 1919 г. знаменитому экономисту Джону Мейнardu Кейнсу, который был привлечен в качестве внешнего экзаменатора в университете и который запомнился Фёрсу тем, что завалил почти всю его группу (как, впрочем, и тем, что некоторые курсовые проверял не сам, а давал их аспирантам).

Дипломная работа Фёрса на соискание степени магистра была направлена на отзыв другому известному экономисту, Джону Шилду Николсону, работавшему в Эдинбургском университете. Это стало поворотным пунктом в университетских занятиях Фёрса. Он получил высочайшую оценку от Николсона (балл в 95%) за исследование, посвященное производству смолы каури (Firth 1922). Это исследование, как сообщает Д. Дэвис, легло в основу первой статьи Фёрса, опубликованной в издании “New Zealand Journal of Science and Technology”³. Деревья каури (*Agathis australis*) живут по 1800–2000 лет. Каури — одно из крупнейших хвойных деревьев в мире, оно поднимается на 50 м в высоту, а диаметр его ствола может достигать 20 м (хотя обычно колеблется в пределах 5–8 м). Как и многие другие хвойные деревья, каури выделяют смолу, которая, стекая на почву, постепенно отвердевает. Эта смола имеет яркий оранжевый цвет и применяется в производстве разных вещей и субстанций, в частности лаков. В поселке Матакохе на севере Новой Зеландии существует Музей каури, в котором представлены различные сведения, связанные с деревом и историей добычи смолы. Но по состоянию на 2009 г., когда мне удалось посетить музей, исследование Фёрса в них не упоминалось, несмотря на то что оно представляло собой весьма неортодоксальную работу для экономической науки на-

чала XX в. (поскольку опиралось на полевые интервью с маори и мигрантами-далматинцами, непосредственно занятыми в процессе добычи смолы [см.: *Hayward* 1982; *Bozic-Vrbancic* 2005])⁴.

Высокая оценка, данная Николсоном этому исследованию, позволила Фёрсу получить право на внеконкурсное поступление в аспирантуру в Великобритании и внезапно расстелила перед ним “открытый путь”. Но, прежде чем пуститься в него, летом 1921–1922 гг. Фёрс еще успел попутешествовать по горному региону Тухое на севере Новой Зеландии, где получил хорошую практику в изучении языка маори, основами которого он уже владел на данном этапе (*Burton* 1924; *Huntsman* 2003). В 1923 г. он вернулся в Оклендскую гимназию — на этот раз с тем, чтобы преподавать там — и одновременно продолжал университетские занятия, чтобы получить степень в области социальных наук. Одним из преподавателей, особенно вдохновивших его в этот период, был Уильям Андерсон, имевший широкие познания в сферах психологии и философии.

Открытый путь

В середине 1920-х годов, полный энтузиазма выпускник университета, приближающийся к своему 25-летию, Фёрс решил воспользоваться правом поступления в аспирантуру в Великобританию и поехать в Лондон. Он был обручен с девушкой, родители которой были друзьями его собственных родителей. Однако по какой-то причине их отношения расстроились — возможно, потому, что однажды кто-то сказал суженой Рэймонда, что тот якобы намерен жениться на другой (этот момент больше любопытен с точки зрения неожиданных связей в истории антропологии, поскольку свидетелем при этом была Эйлин Поуп, вторая жена известного антрополога-океаниста Рео Форчуна и подруга Седрика Фёрса [ЛАА: КТ]). В 1924 г., за несколько месяцев до отъезда Рэймонда, его отец сообщил ему, что согласен будет поддерживать его обучение в аспирантуре, посылая ему по 250 фунтов в год, и также оказать ему помощь в записи на специальные языковые курсы английского с тем, чтобы Рэймонд избавился от новозеландского акцента⁵.

В Лондоне Фёрс поначалу жил в отеле, расположенном в центре города в районе Блумсбери. Но потом он устроился в доме у управляющего обувным магазином в северо-западном пригороде Лондона Хендоне. Весьма забавно, что там его окна стали выходить на поле, на котором паслись овцы. Фёрс планировал заняться экономическим исследованием новозеландской мясной индустрии; однако в Лондонской школе экономики он подпал под влияние Бронислава Малиновского, поскольку профессор экономики, у которого он хотел учиться, отсутствовал и находился в отъезде где-то за рубежом. Малиновскому Фёрса представил другой известный антрополог, Чарльз Зелигман, когда Фёрс зашел к последнему в кабинет, чтобы записаться на курс антропологии, который он желал прослушать, так сказать, в качестве хобби⁶. Знакомство с Малиновским, отдельные работы которого Фёрс уже читал, привело в итоге к тому, что он сменил не только тему своего исследования, но и научную дисциплину уже через полгода посещения знаменитого семинара, который перемашил и переквалифицировал столько разных исследователей в антропологов! Малиновский в конце концов стал научным руководителем диссертации Фёрса по экономической антропологии, и Фёрс оказался первым из аспирантов Малиновского, успешно защитивших диссертацию под его руководством. При этом в качестве внешнего экзаменатора для Фёрса был приглашен Джордж Питт-Риверс, один из наиболее влиятельных людей в британском антропологическом сообществе того времени, что, несомненно, было неплохим тактическим шагом Малиновского.

Диссертационное исследование Фёрса было посвящено системе обмена у маори в период до прихода европейцев (*Firth* 1927a). Монография, в основу которой было

положено это исследование, — “Примитивная экономика маори Новой Зеландии” (Firth 1929b), — вышла в 1929 г. (уже почти 100 лет назад!). Слово “Аотеароа”, которым сами маори называли свою страну, было в то время не в моде среди антропологов, но термины “примитивное” и “дикость” еще вполне использовались в антропологических публикациях (например, в текстах того же Малиновского или Леви-Строса). Когда книга Фёрса была переиздана в 1959 г., термин “примитивная” был удален из названия. Несмотря на то что базировалось данное исследование Фёрса в основном на библиотечных изысканиях и его личных воспоминаниях о путешествиях по региону, которые были дополнены методологическими формулировками, оно до сих пор остается в поле зрения экономической антропологии. Главной и сквозной нитью, проходящей через это исследование, был вопрос о том, как в традиционном обществе маори могли существовать и функционировать обмен, производство, собственность в отсутствие таких инфраструктурных институтов и инструментов (банки, валюта, кредитование и т.д.), которые в западном обществе считаются незаменимыми и принимаются практически за постулат. Положения данного труда Фёрса дополнялись, подвергались сомнению, поправлялись на протяжении почти что века, и все же некоторые из них и сегодня считаются резонными и не потерявшими значения (Easton 1999).

В традиционных племенных объединениях маори основополагающую роль веками играло накопление *mana* (в этом понятии заключался престиж сообщества), а не накопление богатства, которое могло бы измеряться в монетарной величине. Для аргументации, изложенной в работе Фёрса, понятие *mana* имело такое же центральное значение, какое, например, понятие *hau* имело для аргументации Марселя Мосса в его программной работе о даре (Mauss 1925). Чтобы подчеркнуть это, в предисловии к своей работе Фёрс даже поместил следующее посвящение: “Д-ру Брониславу Малиновскому, Учителю и Другу, под чьей *mana* эта книга написана” (Firth 1929b: 5). У маори человек, который работал честно, преумножал тем самым как свою личную *mana*, так и *mana* семейной или родственной группы (*whanau*), членом которой он являлся. При такой системе труд рассматривался как почетная и ценная деятельность. Соответственно даже вожди и старейшины должны были заниматься теми или иными видами физического труда. Вплоть до сегодняшнего дня *ohu* (“рабочая группа”) продолжает оставаться важным элементом в обществе маори.

Экономика традиционного общества маори не была связана с таким количеством объектов разнообразного имущества, с каким связана экономика западных обществ. В исследовании Фёрса указывалось, что само понятие собственности у маори в период до прихода европейцев разительно отличалось от того, которое можно было наблюдать позже в колониальный период. Система владения землей у маори была чрезвычайно сложной, и несостыковки с европейскими принципами землеуладения неоднократно оказывались причинами жестоких конфликтов в истории взаимоотношений между маори и *pākehā* (новозеландскими поселенцами европейского происхождения). Землю у маори, писал Фёрс, можно было рассматривать как находившуюся в доверительной собственности общины: человек имел право работать на земельном участке, но не имел права отдавать или передавать его кому-либо. Земля для человека маори также являлась тем, что укрепляло его личную *mana* и придавало ему *turangawaewae* — чувство значимости в своем сообществе. Впрочем, от Фёрса, какой бы проницательной ни была его интерпретация, ускользнули понятия маори об эмоциональной привязанности к земле и ее неотчуждаемости — они, однако, не ускользнули от внимания другого новозеландского антрополога, Джоан Метге, которая защитила диссертацию в Лондонской школе экономики в 1958 г. под руководством Фёрса и работа которой основывалась на этнографическом исследовании, проведенном уже с помощью должного метода включенного наблюдения (см.: Metge 1976, 2002, 2004).

Обмен, который имел место в обществе маори, не предполагал того, что мы понимаем, когда слышим слова “бартер”, “покупка”, “заём”, “аренда”. В ходе этого обмена одна группа передавала другой группе одежду, еду и разнообразные предметы. Как правило, другая группа сразу же ничего не давала взамен за эти дарения. Тем не менее принцип реципрокции, так блестяще описанный Моссом, накладывал обязательство на получателя, предполагающее, что в какой-то момент впоследствии все же будет произведена *utu* — “отплата”, причем уже превосходящая изначально полученное дарение по ценности. Эти акты обмена не были принудительными. Однако если *utu* так и не производилась, то группа теряла *tana*, что с практической точки зрения означало потерю шансов на дальнейшие обмены. Фёрс и Мосс встретились в 1926 г. в Париже, будучи представленными друг другу Малиновским. Во время первой встречи они мало разговаривали, но позже встречались еще несколько раз. Фёрс припоминал, что Моссу доставляло удовольствие блеснуть знанием разного рода туземных терминов, но что его (Фёрса) так и не убедило, что парижанин разобрался в действительных принципах описываемого им *hau* (см.: James 1998: 22–23).

Фёрс пытался показать (в чем, вероятно, сказалось влияние его дружбы с Эдвардом Эванс-Причардом), что “магические” элементы, такие как *tapu* (священность) или *rahui* (запрет), имели под собой вполне рациональные основания, а именно банально экономические основания. Роль этих элементов заключалась в том, чтобы предохранить земельные угодья и другие природные ресурсы от чрезмерной экономической эксплуатации, и они подчеркивали значимость правильного построенного производственного процесса для всего сообщества. В современных западных экономических системах, считал он, на самом деле можно наблюдать определенные сходства с экономической системой маори доколониального периода. Там, где наша современная экономика начинает затрагивать сферы семейных, родственных, дружественных и даже рабочих отношений, появляются концепции и понятия, по сути сравнимые с понятиями типа *tana*, *ohu*, *utu*, *tapu* или *rahui*. Однако разобраться в них с помощью параллелей, приводимых из общества маори, можно лишь частично, указывал он, ибо эти западные понятия все же уходят корнями в специфику экономических отношений, существовавших в Европе доиндустриального периода.

Опыт первых исследований Фёрса, посвященных маори, как и непосредственный опыт жизни, проведенной рядом с маори, оказался важным для последующего взросления Фёрса как антрополога.

Когда я был еще мальчиком, — вспоминал Фёрс, — маорийские войны уже закончились, однако их последствия были налицо: народ маори оказался отлучен от всецелого владения своей землей и зажат в отдельных уголках, где земельные угодья были нередко едва приемлемого качества, и испытывал разные проблемы с адаптацией. Соответственно уже с детства я усвоил понятия об этнических различиях и дискриминации по отношению как к культурным, так и экономическим ресурсам, и эти понятия стимулировали рост моего интереса к антропологии (см.: Parkin 1988: 328).

Возможно, более всего Фёрс известен широкой антропологической аудитории как специалист по этнографии тикопийцев. Тикопия — остров в юго-западной части Тихого океана, насчитывающий около 1300 жителей. Он является частью Соломоновых островов, принадлежащих к Меланезии, но с точки зрения культуры — гораздо ближе к Полинезии. “Выбор” Фёрса пал на Тикопию (хотя точнее было бы сказать, что это место полевой работы ему “досталось по распределению”) в результате консультаций с антропологами Альфредом Рэдклифф-Брауном и Яном Хогбином по вопросу о заявках на грант, подававшихся в Австралийский национальный совет по научным исследованиям. В ноябре 1927 г. Фёрс прибыл в Сидней. В то время остров Тикопия считался одним из “идеальных” мест для полевой работы. Рео

Форчун, в частности, подавал в том же году заявку на грант для поездки как раз на Тикопию, причем одновременно подал свою заявку и Хогбин. Но Хогбину достался остров Реннелл, входящий в группу Соломоновых островов, а Фёрсу была рекомендована “Меланезия” в качестве региона для исследования. Форчун в итоге не смог поехать на Тикопию, потому что ни один корабль не отправлялся на остров вплоть до апреля 1928 г., и было решено, что он отправится на острова Д’Антркасто в восточной части Папуа — Новой Гвинеи. На Тикопию вместо него “переназначили” Фёрса, для которого задержка с выездом была, наоборот, удобна (ЛАА: КТ).

Тикопия была островом, с одной стороны, небольшим и компактным, а с другой — довольно удаленным в географическом отношении, благодаря чему она представлялась “неаккультурированным” местом для полевой работы (если воспользоваться вышедшим из моды термином, который некогда выражал понятие об “ограниченном влиянии внешнего мира”). В первую поездку Фёрс провел на острове 50 недель. Впоследствии он приезжал на остров еще много раз. Результаты его исследований на Тикопии были отражены в девяти авторских монографиях. В качестве самой известной из них обычно приводится книга “Мы, тикопийцы” (Firth 1936); однако если рассуждать о тех его книгах, которые оказали наибольшее влияние на дальнейшее развитие концептуального аппарата социальной антропологии, то стоит назвать три другие: “Малайские рыбаки” (Firth 1946) — эту монографию можно считать классическим примером “насыщенного” или “плотного” этнографического описания (если воспользоваться терминологией Клиффорда Гирца); а также “Элементы социальной организации” и “Типы людей” (Firth 1951, 1958) — две последние содержат практически хрестоматийное изложение научных концепций Фёрса (более подробный историографический обзор творчества Фёрса, связанного с “тикопийским” периодом его деятельности, можно найти, напр., в: Davis 2004).

Однако еще до того, как Фёрс приступил к полевой работе на Тикопии, он опубликовал несколько важных статей, в которых можно усмотреть отклонение от темы его диссертации и которые на самом деле продемонстрировали его замечательную способность видеть этнографический материал в сравнительной перспективе. В этих статьях уже были намечены сюжеты, к которым он неоднократно возвращался в своих дальнейших исследованиях, включая проведенные на Тикопии. Четыре из этих статей вышли в 1925 г.: две появились в “Журнале полинезийского общества” (Firth 1925a, 1925b) и две — в престижном издании Королевского антропологического общества Великобритании “Man” (Firth 1925c, 1925d). В статье о маорийских резчиках по дереву в полной мере обозначился интерес Фёрса к теме антропологии искусства — интерес, который уже не покидал его до самого конца научной деятельности; эта статья впоследствии стала считаться классической работой (Firth 1925a). Статью, посвященную анализу экономической психологии народа маори, можно считать своего рода рефератом, в котором оказались сформулированы основные тезисы, в будущем положенные в основу его более фундаментальных трудов (Firth 1925c). В двух других статьях 1925 г., где разбирались, в частности, традиционные постройки маори, также подтверждался возрастающий интерес автора к проблемам антропологии искусства, что можно было заметить на примере того, как акцентировалось его внимание к тем или иным сюжетам (напр.: “Одной из наиболее интересных черт [крепости] *pa* является присутствие вырезанных изображений на песчаниковой стене возле прямоугольного рва” [Firth 1925b: 14]; и т.д.).

Продолжение исследований в данном русле демонстрировали и две статьи, вышедшие в следующем году; в них рассматривались традиционные жилища *wharepuni* и полинезийский фольклор, т.е. пословицы, поговорки маори и т.д. (Firth 1926a, 1926b). В 1927 г., когда Фёрс защитил диссертацию, он опубликовал еще одну статью о постройках маори — на этот раз на страницах археологического журнала

“Antiquity” (Firth 1927c). Другую статью этого года — об изучении экономики в примитивном обществе — можно считать отрывком из вводной части его диссертации (Firth 19276). Серию ранних статей Фёрса завершил обзор книги Те Ранги Хироа о трансформациях в материальной культуре (а именно одежде) у маори (Firth 1929a) и обзор предметов материальной культуры маори из собрания Венского музея (Firth 1931). Отсутствие статей в 1928–1929 гг. связано, очевидно, с тем, что в это время Фёрс был озабочен задачами своей первой полевой работы на Тикопии в рамках постдокторской стажировки в Сиднейском университете.

Взгляды Фёрса, изложенные уже в этих ранних статьях, на проблемы, которые позже будут подняты в антропологии и психологии как проблемы кросскультурных когнитивных процессов, были весьма прогрессивны для периода середины 1920-х годов. Так, Фёрс заявлял: “Нет, не то чтобы примитивный человек, как утверждают некоторые теоретики, мыслит совершенно иным образом, отличным от нашего. У него присутствует та же структура мышления, те же логические методы размышления, как и у нас. Просто причина нашей частой неспособности понять менталитет местного жителя состоит в том, что его отправная точка для размышлений — это не наша отправная точка” (Firth 1925c: 340). В этой связи интересно процитировать и отрывок из гораздо более позднего интервью, данного Фёрсом Брай-ену Истону в 1979 г. (и опубликованного еще 20 годами позже, в 1999 г.):

Я бы не хотел жить в тех более ранних обществах. Современная жизнь дает мне слишком многое, чего мои предки не знали. И я не стал бы утверждать, что древние маори были, по природе своей, морально совершеннее нас сегодняшних. Но, как новозеландец, я считаю, что мне посчастливилось получить от собственного сообщества напоминание о том, что экономическое существование вполне возможно организовать на принципах, отличных от алчного стремления к накоплению богатств. Я был бы счастлив еще больше, если бы нам удалось нащупать образ жизни, при котором такие альтернативные ценности играли бы более заметную роль (Easton 1999: 183).

Как бы то ни было, анализ ранних статей Фёрса в контексте его последующих исследований свидетельствует и еще об одном. Несмотря на то что Фёрс переключился на изучение Тикопии — на новое полинезийское “поле”, в котором он стал быстро обретать статус “глобального эксперта” (статус, который он вряд ли смог бы обрести, продолжая заниматься исследованиями Новой Зеландии, в которых авторитет современников вроде Те Ранги Хироа или Элсдона Беста был слишком велик), — он так или иначе продолжал интегрировать интерес к этнографии и культуре маори в свои новые научные задачи. Время от времени он возвращался к публикациям на темы, непосредственно связанные с Новой Зеландией и маори (напр.: Firth 1938, 1947).

За рубежом: в Южном полушарии и в Северном

Стараниями Малиновского Фёрсу было обеспечено весьма неплохое место в академическом учреждении, а именно должность на кафедре антропологии Сиднейского университета, при Рэдклифф-Брауне как заведующем. По сути дела, это место давало Фёрсу возможность беспрепятственно продолжать заниматься этнографическими исследованиями тихоокеанского региона. Однако в итоге Фёрс не задержался там надолго — он провел в Австралии 1931–1932 гг., замещая Рэдклифф-Брауна на постах заведующего кафедрой и редактора журнала “Oceania”, когда тот отправлялся в Чикаго. Формальным поводом для ухода Фёрса из университета стало то, что университетская администрация отказала ему в возможности получить отпуск для посещения семинаров Малиновского. Но уже до этого Фёрс начал вести

разговоры с Рео Форчуном, предлагая последнему занять его место на кафедре (Форчун отказался — судя по всему, из-за того, что Маргарет Мид не решилась переехать в Австралию вместе с ним [ЛАА: КТ]).

Стремление Фёрса вернуться в Лондон было также опосредовано стараниями Малиновского, который в 1933 г. предложил ему должность лектора-почасовика в Лондонской школе экономики. А впоследствии, хотя и косвенным образом, Малиновский оказался причастен и к тому, что Фёрс сменил его самого на посту штатного профессора социальной антропологии. Эту должность Фёрс занял в 1945 г., вскоре после того, как отказался от схожей должности в Оксфордском университете. (Он состоял членом экспертной комиссии по отбору кандидатов на должность профессора в Оксфордском университете. Когда было окончено интервьюирование всех кандидатов, остальные члены комиссии неожиданно предложили Фёрсу самому рассмотреть возможность занятия этой должности. Но Фёрс отклонил предложение, сославшись на то, что считает Эванс-Причарда наиболее подходящей кандидатурой.)

Впрочем, Фёрс одновременно подавал заявление и на работу в Кембриджском университете — это его заявление не было удовлетворено. Возможно, с Кембриджем у Фёрса были связаны какие-то теплые воспоминания, поскольку там он провел военные годы. В Кембридж во время Второй мировой войны оказалась эвакуированной Лондонская школа экономики — таким образом туда попал Фёрс, и благодаря этому он, в частности, познакомился с новозеландским историком Джеймсом Дэвидсоном, проявившим, как и он сам, большой энтузиазм к изучению тихоокеанских народов. (Следует добавить, однако, что в эти же военные годы Фёрс выполнял работу для Управления военно-морской разведки, составляя служебные описания по тихоокеанским островам, причем Дэвидсон ассистировал ему в этом. В 1944–1945 гг. Фёрс активно участвовал в создании британского Совета по колониальным общественнонаучным исследованиям [Colonial Social Science Research Council]. Эти страницы биографии Фёрса более подробно освещены в ряде статей, как, напр.: *Shepperton et al.* 2000; *Bloch* 2002; *Clout, Gosme* 2003.)

Переехав из Австралии в Великобританию, Фёрс в 1936 г. женился на Розмари Апкотт, дочери чиновника из довольно обеспеченных слоев общества (десятилетием спустя у них родился сын Хью). В своей деятельности он продолжал поддерживать связи с Австралией — так, в конце 1940-х годов он избирался в члены экспертного консультативного совета только что открывшегося Австралийского национального университета. Его коллегами по совету были незаурядные личности: нобелевский лауреат Говард Флори, открывший миру пенициллин; Кит Хэнкок, один из крупнейших историков Австралии XX в.; Марк Олифант, физик-ядерщик, участвовавший в Манхэттенском проекте. Задачей Фёрса была организация Школы тихоокеанских исследований при университете, и на этом этапе он снова столкнулся со своим знакомым по Кембриджу, Джеймсом Дэвидсоном, который в итоге был назначен на пост первого директора данной школы. Судя по всему, и многими годами позже Фёрс был по-прежнему высокого мнения о Дэвидсоне как о человеке, «безразличном по отношению к “этническим расцветкам” и принимавшем во внимание только личностные и интеллектуальные качества людей, с которыми он имел дело» (ЛАА: ДМ; данная оценка Дэвидсона, высказанная Фёрсом в 1997 г., была связана с воспоминаниями об их совместной поездке на Папуа — Новую Гвинею в 1951 г., когда в группе, включавшей также географа Оскара Спейта, они проводили исследование по социально-экономическим проблемам на Папуа [см. также: *Spate* 1991]).

В 1967 г. в честь Фёрса был опубликован юбилейный сборник под редакцией Мориса Фридмена, в котором обсуждался вклад ученого в развитие британской социальной (в частности, экономической) антропологии (*Freedman* 1967). В следующем году Фёрс официально вышел в отставку, но до 1974 г. продолжал преподава-

тельную деятельность как приглашенный профессор в целом ряде североамериканских университетов, включая Гавайский университет (1968–1969), Университет Британской Колумбии (1969), Корнельский университет (1970), Чикагский университет (1970–1971), Городской университет Нью-Йорка (1971) и Калифорнийский университет в Дэвисе (1974). После этого шестилетнего североамериканского турне вышел еще один юбилейный сборник в честь Фёрса — в данном случае организованный уже его американскими коллегами (по большей части — представителями Ассоциации социальной антропологии Океании). В этом сборнике основное внимание было уделено вкладу Фёрса в разработку таких концепций, как “социальная организация” и “транзакция”, на антропологическом материале (*Watson-Gegeo et al.* 1978).

Фёрс был удостоен почетных докторских степеней в восьми университетах разных стран (Университет Осло, Мичиганский университет, Университет Британской Колумбии, Чикагский университет, Краковский университет, Австралийский национальный университет, Университет Восточной Англии, Эксетерский университет). В Новой Зеландии его удостоили почетного ордена “Companions of the New Zealand Order of Merit”⁷. Фёрс был одним из немногих антропологов, удостоившихся почетного титула пожизненного президента Ассоциации социальных антропологов Великобритании; он избирался членом Британской академии в 1949 г., секретарем Королевского антропологического института в 1936–1939 гг., президентом Королевского антропологического института в 1952–1953 гг.; награждался престижной медалью Фонда Викинг в США, получил звание сэра в 1973 г., был удостоен почетной награды имени Бронислава Малиновского в 1981 г., медали Полинезийского общества в 2001 г. и медали Леверхалма от Лондонского королевского общества в 2002 г. Последнюю он не смог получить, так как в 2002 г. ушел из жизни.

* * *

На фоне многочисленных заслуг, которые принесли Фёрсу его исследования Полинезии, не стоит недооценивать, однако, значимости его ранних работ, к которым я пытался привлечь внимание в данной статье. Они остаются актуальными, и в рассуждениях Фёрса о социальном и культурном значении смолы каури у маори обнаруживаются, например, интересные параллели с некоторыми современными кросс-культурными исследованиями — в частности, исследованиями роли янтаря в культуре северо-востока Европы. Так, Н. Майборода в статье “Драгоценный камень Калининграда” обсуждает проблему повышенного интереса к янтарю в регионе, пытаясь проследить ее в исторической перспективе и указывая, что уже в XII в. обнаруживаются первые письменные сведения о “солнечном камне” (вряд ли, впрочем, можно согласиться с ее утверждением, что в Калининграде сосредоточено 90% янтаря, существующего в мире, — особенно если учесть, что смола каури, согласно классификации, тоже представляет собой вид янтаря [см.: *Maiboroda* 2018: 36]).

Если, однако, продолжить размышлять над тем, почему в некоторых странах, как, например, Польша, Эстония, Латвия или Литва, существуют дискурсы, в которых собственная страна представляется историческим центром распространения того или иного драгоценного камня или минерала, то ранние работы Фёрса покажутся нам еще более современными. Когда мы начинаем рассматривать такие явления, как “туризм”, “национализм” и “драгоценности”, с точки зрения их социальной взаимосвязи, мы начинаем понимать, что “этнографический детерминизм”, нередко считавшийся недостатком научных трудов Фёрса, на самом деле не стоит отождествлять с “крайней” степенью детерминизма. Его способ научного анализа попросту вырос, если можно так выразиться, из “неспешных этнологических интер-

претаций”, которые постепенно обрели сравнительный и глобальный характер, с тем как он продолжал путешествовать между тихоокеанскими и атлантическими побережьями. Он в полной мере стал антропологом и теоретиком, будучи полиглотом и эрудитом; его нельзя считать просто этнографом, сосредоточившимся на эмпирике (что изредка вменялось ему в вину).

В некотором смысле, наверное, можно утверждать, что любая социальная антропология является по сути своей биографией — биографией культуры, общества, этнической группы, региона, системы ценностей и т.д. В этом смысле, конечно, не будет преувеличением сказать, что в истории науки Фёрс все-таки остался прежде всего “биографом острова Тикопия”. Вероятно, ему не понравилась бы такая аналогия, если судить по его негативной реакции на статью Джудит Макдональд, в которой последняя размышляла о том, насколько корпус научных трудов Фёрса повлиял на современные этнографические интерпретации тикопийской культуры (включая сюда ее сегодняшнее понимание самими тикопийцами [Macdonald 2000; см. также: Macdonald 2004]). “Я традиционно посылала оттиски всего, что писала, Рэймонду [Фёрсу], — говорила Макдональд, — но ему совершенно не понравилась эта статья. Когда во время празднования столетнего юбилея Рэймонда я беседовала с его сыном Хью, тот сказал, что отец дал ему почитать мою статью и что он, Хью, счел ее очень хорошей и не мог понять, что в ней так задело Рэймонда” (ЛАА: Дж.М.).

Как бы то ни было, можно считать по крайней мере, что этнографическим измерением деятельности антрополога является создание биографии культуры, а уже собственно антропологическим — ее дальнейшая концептуализация, кросскультурные сравнения и теоретические построения. Настоящая статья была предпринята как биографическое исследование раннего этапа научной карьеры Фёрса, когда область его интересов была работа над этнографической биографией традиционного общества маори. Эта работа не часто упоминается в числе его главных заслуг, однако она была той тестовой площадкой, которая привела его в антропологию, — на ней, как считал историк тихоокеанского региона Д. Мунро (Munro 1996), он “оттачивал свое дисциплинарное ремесло”.

Благодарности

Данная статья представляет собой переработанный и дополненный вариант доклада, прочитанного на XV конференции Европейской ассоциации социальных антропологов в 2018 г. в Стокгольме (секция “История антропология в период глобализации”). Автор благодарит руководителей секции Х. Фермойлена и Ф. Роса за приглашение к участию. Автор также выражает признательность Д. Мунро, К. Томас и Д. Макдональд за комментарии и ценные предложения по улучшению статьи. Статья является частью более масштабного проекта автора по изучению биографии Р. Фёрса, осуществление которого было бы в принципе невозможно без помощи Х. Фёрса, любезно предоставившего возможность доступа к документам отца, хранящимся в Национальном архиве Новой Зеландии, как и без помощи К. Томас, любезно согласившейся работать в качестве ассистента в рамках проекта. Работа проводилась при поддержке Фонда исследований Университета Мэсси и Эстонского совета по исследованиям (проект № IUT 3-2).

Примечания

¹ Имеется в виду Кэролайн Томас. Ее диссертационное исследование отражено в следующих публикациях: Thomas 2009, 2011.

² В этой статье, опубликованной в 2008 г., я обсуждал биографии британских антропологов, рассматривая их с точки зрения “дисциплинарной саморефлексии” или, как можно

было бы еще выразиться, “археологии нас самих”. Статью я показал Д. Мунро, чтобы объяснить мой интерес к проекту о Фёрсе, поскольку он сам (Д. Мунро) занимался исследованием биографий ученых, имевших отношение к научной карьере Фёрса (см.: *Laviolette* 2008).

³ В эссе о Фёрсе (*Davis* 2004: 73) Д. Дэвис говорит, что такая статья под названием “Kaori Gum Diggers” (предположительно с подзаголовком “Article on the Royalty System”) существовала, однако мне не удалось ее обнаружить ни в одной из библиотек.

⁴ Чтобы показать, какое важное значение дерево каури исторически имеет в новозеландском обществе, стоит привести, несколько отклоняясь от темы, следующую информацию. В 2009 г. учеными была обнаружена серьезная угроза существованию деревьев каури. Патогенный микроорганизм (oomycete *Phytophthora agathidicida*), обитающий в почве и атакующий корни дерева, стал вызывать род болезни, известной как “суховершинность”. В настоящее время эта болезнь неизлечима — она постепенно лишает дерево каури возможности получать питательные вещества, в результате чего дерево погибает. Этот микроорганизм родствен тому, что был причиной так наз. картофельного голода в Европе XIX в. За последние пять лет число пораженных деревьев удвоилось, и, по оценкам, сегодня больным является до 20% леса каури. Правительство Новой Зеландии утвердило пакет беспрецедентных мер по биологической защите леса в рамках Акта по биозащите 1993 г. Данный пакет предполагает координацию усилий по профилактике болезни деревьев каури на государственном уровне. По состоянию на 2018 г. каури — в первый раз за историю его существования — было объявлено видом, находящимся под угрозой исчезновения. Отдельные лесные пространства, в т.ч. и те, через которые пролегают популярные туристические маршруты, сегодня закрыты для публики.

⁵ Через такие же курсы пришлось пройти, например, будущему проректору Университетского колледжа Лондона, сэру Малколму Гранту, когда в 1972 г. тот переехал из Новой Зеландии в Великобританию, чтобы занять пост лектора в Саутгемптонском университете (ЛАА: МГ).

⁶ В интервью с известным историком Аленом Макфарлейном, записанном в 1983 г., Фёрс рассказывал: “Антропология поначалу была хобби. Будучи школьником в Новой Зеландии, я заинтересовался народом маори и выучил некоторые основы языка маори; мой первый опыт полевой работы был связан с исследованием по экономическим проблемам сельского населения Новой Зеландии; в Англию я приехал с мыслями о научной карьере в области экономики, но решил заняться антропологией” (*Macfarlane* 1983).

⁷ Маргарет Кларк, почетный профессор политологии в Викторианском университете Веллингтона, сообщила в частной беседе историку Д. Мунро, что она немало ходатайствовала о том, чтобы Фёрс стал лауреатом данного ордена (ЛАА: ДМ).

Пер. с англ. А.Л. Елфимова

Источники и материалы

- ЛАА — Личный архив автора (ДМ — переписка с Д. Мунро, 30.07.2018; Дж.М. — интервью с Дж. Макдональд, 2018; КТ — переписка с К. Томас, 04.08.2018; МГ — интервью с М. Грантом, март 2007).
- Bloch* 2002 — *Bloch M.* Sir Raymond Firth // *The Guardian*. 26.02.2002. <https://www.theguardian.com/news/2002/feb/26/all>
- Macfarlane* 1983 — Raymond Firth [video interview with Alan Macfarlane] // University of Cambridge. Film Interviews with Leading Thinkers. 08.07.1983. <https://sms.cam.ac.uk/media/1116525>
- Maiboroda* 2018 — *Maiboroda N.* The Jewel of Kaliningrad // *Air Baltic In-Flight Magazine*. 2018. No. 5. P. 36.
- Thompson* 2014 [2000] — *Thompson P.* Summary of Interview with Raymond Firth // *Pioneers of Social Research, 1996–2012*. 2014. <https://discover.ukdataservice.ac.uk/QualiBank/Document/?id=q-5ebcd18c-3656-4d7e-b5a9-0a0c0128e242>

Научная литература

- Bozic-Vrbancic S.* “After All, I Am Partly Māori, Partly Dalmatian, But First of All I Am a New Zealander” // *Ethnography*. 2005. Vol. 6 (4). P. 517–542.

- Burton E.* Tramping through Tuhoeland: Reminiscences of a Journey // *Historical Review*. 1924. Vol. 13 (3). P. 165–168.
- Clout H., Gosme C.* The Naval Intelligence Handbooks: A Monument in Geographical Writing // *Progress in Human Geography*. 2003. Vol. 27 (2). P. 153–173.
- Davis J.H.R.* Raymond William Firth 1901–2002 // *Proceeding of the British Academy*. 2004. Vol. 124. P. 71–88.
- Easton B.* Riches Without Wealth // *The Listener Bedside Book*. 1999. Vol. 3. P. 182–183.
- Firth R.W.* The Kauri Gum Industry: Some Economic Aspects. MA thesis. University of Auckland, Auckland, 1922.
- Firth R.W.* The Maori Carver // *Journal of the Polynesian Society*. 1925a. Vol. 34. P. 277–291.
- Firth R.W.* The Korekore Pa // *Journal of the Polynesian Society*. 1925b. Vol. 34. P. 1–18.
- Firth R.W.* Economic Psychology of the Maori // *JRAI Man*. 1925c. Vol. 55. P. 340–362.
- Firth R.W.* Maori Store-Houses of Today // *JRAI Man*. 1925d. Vol. 55. P. 363–372.
- Firth R.W.* Wharepuni: A Few Remaining Maori Dwellings of the Old Style // *JRAI Man*. 1926a. Vol. 26. P. 54–59.
- Firth R.W.* Proverbs in Native Life, with Special Reference to Those of the Maori I // *Folklore*. 1926b. Vol. 37 (2). P. 134–153.
- Firth R.W.* Economic Organisation of Polynesian Societies: Wealth and Work of the Maori. PhD diss. London School of Economics and Political Science. L., 1927a.
- Firth R.W.* The Study of Primitive Economics // *Economica*. 1927b. Vol. 21. P. 312–335.
- Firth R.W.* Maori Hill Forts // *Antiquity*. 1927c. Vol. 1 (1). P. 66–78.
- Firth R.W.* The Evolution of Maori Clothing by Te Rangi Hiroa // *JRAI Man*. 1929a. Vol. 29. P. 57–58.
- Firth R.W.* Primitive Economics of the New Zealand Māori. Wellington: R.E. Owen Government Printer, 1929b.
- Firth R.W.* Maori Material in the Vienna Museum // *Journal of the Polynesian Society*. 1931. Vol. 40 (159). P. 95–102.
- Firth R.W.* We, the Tikopia: A Sociological Study of Kinship in Primitive Polynesia. L.: Allen & Unwin, 1936.
- Firth R.W.* Bishop Herbert William Williams: Born 1860, Died 7th December, 1937 // *JRAI Man*. 1938. Vol. 38. P. 74–75.
- Firth R.W.* Malay Fishermen: Their Peasant Economy. L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1946.
- Firth R.W.* Review of Some Modern Maoris, by Ernest and Pearl Beaglehole // *Pacific Affairs*. 1947. Vol. 20 (2). P. 234–236.
- Firth R.W.* Elements of Social Organization. L.: Watts & Co., 1951.
- Firth R.W.* Human Types: An Introduction to Social Anthropology. N.Y.: New American Library, 1958.
- Freedman M.* (ed.) Social Organization: Essays Presented to Raymond Firth. Chicago: Aldine, 1967.
- Hayward B.W.* Kauri Gum and the Gumdiggers: A Pictorial History of the Kauri Gum Industry in New Zealand. Auckland: Bush Press, 1982.
- Huntsman J.* Raymond Firth (1901–2002) // *American Anthropologist*. 2003. Vol. 105. P. 487–490.
- James W.* “One of Us”: Marcel Mauss and “English” Anthropology // *Marcel Mauss: A Centenary Tribute* / Ed. W. James, N.J. Allen. Oxford: Berghahn, 1998. P. 3–28.
- Laviolette P.* Anthropology in the UK // *Reviews in Anthropology*. 2008. Vol. 37. P. 231–258.
- Macdonald J.* The Tikopia and “What Raymond Said” // *Ethnographic Artifacts: Challenges to a Reflexive Anthropology* / Ed. S.R. Jaarsma, M.A. Rohatynsky. Honolulu: University of Hawai’i Press, 2000. P. 107–123.
- Macdonald J.* Obituary: Sir Raymond Firth, 1901–2002 // *Oceania*. 2002. Vol. 72 (3). P. 153–155.
- Macdonald J.* Raymond Firth: Following the Expert // *Sites*. 2004. Vol. 1 (2). P. 119–129.
- Mauss M.* The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies. L.: Cohen and West, 1954 [1925].
- Metge J.* The Māori of New Zealand, Rautahi. L.: Routledge & Keegan Paul, 1976.
- Metge J.* Returning the Gift: Utu in Intergroup Relations // *Journal of the Polynesian Society*. 2002. Vol. 3 (4). P. 311–339.
- Metge J.* Recollections of Raymond Firth // *Sites*. 2004. Vol. 1 (2). P. 130–134.
- Munro D.* My Apprenticeship and Beyond // *Journal of Pacific Studies*. 1996. Vol. 20. P. 328–356.
- Parkin D.* An Interview with Raymond Firth // *Current Anthropology*. 1988. Vol. 29. P. 327–341.
- Shepperton G., Hair P.E.H., Munro D.J.W.* Davidson at Cambridge University: Some Student Evaluations // *History in Africa*. 2000. Vol. 27. P. 215–227.

- Spate O.H.K.* On the Margins of History: From the Punjab to Fiji. Canberra: ANU Press, 1991.
- Thomas C.* Rediscovering Reo: Reflections on the Life and Anthropological Career of Reo Franklin Fortune // *Pacific Studies*. 2009. Vol. 32 (2/3). P. 299–324.
- Thomas C.* The Sorcerers' Apprentice: A Life of Reo Franklin Fortune, Anthropologist. PhD Diss. University of Waikato, 2011.
- Watson-Gegeo K.A., Lee Seaton S.* (eds.). *Adaptation and Symbolism: Essays on Social Organization*. Honolulu: University Press of Hawai'i, 1978.

Research Article

Laviolette, P. The Earlier Pages of Raymond Firth's Intellectual Biography [Rannie stranitsy intellektual'noi biografii Reimonda Fiorsa]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 2, pp. 133–149. <https://doi.org/10.31857/S086954150004876-3> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Patrick Laviolette | <http://orcid.org/0000-0003-1042-7043> | patrickl@tlu.ee | University College London (Gower Street, London, WC1E6BT, UK)

Keywords

Raymond Firth, Aotearoa, New Zealand, Māori, history of anthropology, anthropological biography

Abstract

As a preliminary biographical exploration, the article provides an introductory study into Raymond Firth's early research, as it initially related to Māori issues. It uses archival and collaborative research techniques in looking at anthropology's contemporary past. A significant interest in the biographic description of anthropologists is currently taking place. As a newly developing self-conscious genre, the intellectual biography is becoming central to the way in which the discipline writes its own history. The article thus demonstrates the use of experimental methods in creating an "archaeology of us". In seeing the lesser known and largely disregarded elements of Firth's personal history as a poorly investigated type of biographical data, I suggest that such interdisciplinary approaches are essential in conducting biographical research in a global era. Despite Firth's contributions to the discipline, there is as yet no comprehensive biography of this internationally acclaimed anthropologist. By tracing his early career path and initial written work, the article contributes both to the ongoing project of such a biography and to expanding the scope of anthropological biographical genre in general.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:
Massey University's Research Fund [2008]
Estonian Research Agency [project IUT 3-2]

References

- Bozic-Vrbancic, S. 2005. "After All, I Am Partly Māori, Partly Dalmatian, But First of All I Am a New Zealander". *Ethnography* 6 (4): 517–542.
- Burton, E. 1924. Tramping through Tuhoeland: Reminiscences of a Journey. *Historical Review* 13 (3): 165–168.
- Clout, H., and C. Gosme. 2003. The Naval Intelligence Handbooks: A Monument in Geographical Writing. *Progress in Human Geography* 27 (2): 153–173.
- Davis, J.H.R. 2004. Raymond William Firth 1901–2002. *Proceeding of the British Academy* 124: 71–88.
- Easton, B. 1999. Riches Without Wealth. *The Listener Bedside Book* 3: 182–183.
- Firth, R.W. 1922. The Kauri Gum Industry: Some Economic Aspects. MA thesis, University of Auckland.
- Firth, R.W. 1925. The Maori Carver. *Journal of the Polynesian Society* 34: 277–291.

- Firth, R.W. 1925. The Korekore Pa. *Journal of the Polynesian Society* 34: 1–18.
- Firth, R.W. 1925. Economic Psychology of the Maori. *JRAI Man* 55: 340–362.
- Firth, R.W. 1925. Maori Store-Houses of Today. *JRAI Man* 55: 363–372.
- Firth, R.W. 1926. Wharepuni: A Few Remaining Maori Dwellings of the Old Style. *JRAI Man* 26: 54–59.
- Firth, R.W. 1926. Proverbs in Native Life, with Special Reference to Those of the Maori I. *Folklore* 37 (2): 134–153.
- Firth, R.W. 1927. *Economic Organisation of Polynesian Societies: Wealth and Work of the Maori*. PhD diss. London School of Economics and Political Science.
- Firth, R.W. 1927. The Study of Primitive Economics. *Economica* 21: 312–335.
- Firth, R.W. 1927. Maori Hill Forts. *Antiquity* 1 (1): 66–78.
- Firth, R.W. 1929. The Evolution of Maori Clothing by Te Rangi Hiroa. *JRAI Man* 29: 57–58.
- Firth, R.W. 1929. *Primitive Economics of the New Zealand Māori*. Wellington: R.E. Owen Government Printer.
- Firth, R.W. 1931. Maori Material in the Vienna Museum. *Journal of the Polynesian Society* 40 (159): 95–102.
- Firth, R.W. 1936. *We, the Tikopia: A Sociological Study of Kinship in Primitive Polynesia*. London: Allen & Unwin.
- Firth, R.W. 1938. Bishop Herbert William Williams: Born 1860, Died 7th December, 1937. *JRAI Man* 38: 74–75.
- Firth, R.W. 1946. *Malay Fishermen: Their Peasant Economy*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.
- Firth, R.W. 1947. Review of *Some Modern Maoris*, by Ernest and Pearl Beaglehole. *Pacific Affairs* 20 (2): 234–236.
- Firth, R.W. 1951. *Elements of Social Organization*. London: Watts & Co.
- Firth, R.W. 1958. *Human Types: An Introduction to Social Anthropology*. New York: New American Library.
- Freedman, M., ed. 1967. *Social Organization: Essays Presented to Raymond Firth*. Chicago: Aldine.
- Hayward, B.W. 1982. *Kauri Gum and the Gumdiggers: A Pictorial History of the Kauri Gum Industry in New Zealand*. Auckland: Bush Press.
- Huntsman, J. 2003. Raymond Firth (1901–2002). *American Anthropologist* 105 (2): 487–490.
- James, W. 1998. “One of Us”: Marcel Mauss and “English” Anthropology. In *Marcel Mauss: A Centenary Tribute*, edited by W. James and N.J. Allen, 3–28. Oxford: Berghahn.
- Laviolette, P. 2008. Anthropology in the UK. *Reviews in Anthropology* 37: 231–258.
- Macdonald, J. 2000. The Tikopia and “What Raymond Said”. In *Ethnographic Artifacts: Challenges to a Reflexive Anthropology*, edited by S.R. Jaarsma and M.A. Rohatynsky, 107–123. Honolulu: University of Hawai’i Press.
- Macdonald, J. 2002. Obituary: Sir Raymond Firth, 1901–2002. *Oceania* 72 (3): 153–155.
- Macdonald, J. 2004. Raymond Firth: Following the Expert. *Sites* 1 (2): 119–129.
- Mauss, M. (1925) 1954. *The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies*. London: Cohen and West.
- Metge, J. 1976. *The Māori of New Zealand, Rautahi*. London: Routledge & Keegan Paul.
- Metge, J. 2002. Returning the Gift: Utu in Intergroup Relations. *Journal of the Polynesian Society* 3 (4): 311–339.
- Metge, J. 2004. Recollections of Raymond Firth. *Sites* 1 (2): 130–134.
- Munro, D. 1996. My Apprenticeship and Beyond. *Journal of Pacific Studies* 20: 328–356.
- Parkin, D. 1988. An Interview with Raymond Firth. *Current Anthropology* 29 (2): 327–341.
- Shepperton, G., P.E.H. Hair, and D. Munro. 2000. J.W. Davidson at Cambridge University: Some Student Evaluations. *History in Africa* 27: 215–227.
- Spate, O.H.K. 1991. *On the Margins of History: From the Punjab to Fiji*. Canberra: ANU Press.
- Thomas, C. 2009. Rediscovering Reo: Reflections on the Life and Anthropological Career of Reo Franklin Fortune. *Pacific Studies* 32 (2/3): 299–324.
- Thomas, C. 2011. *The Sorcerers’ Apprentice: A Life of Reo Franklin Fortune*. Anthropologist. PhD Diss. University of Waikato.
- Watson-Gegeo, K.A., and S. Lee Seaton, eds. 1978. *Adaptation and Symbolism: Essays on Social Organization*. Honolulu: University Press of Hawai’i.